

УДК 7.011

ЭСТЕТИЧЕСКОЕ СВЕРШЕНИЕ КАК СПОСОБ ДИАЛОГИЧЕСКОГО ОТНОШЕНИЯ К МИРУ

М.В. Думинская

Сургутский государственный педагогический университет
E-mail: vlana136@surguttel.ru*Определены особенности осмысления феноменов эстетической культуры в ситуации изменчивости культурных парадигм. В частности, раскрывается категория эстетического свершения, которая в методологическом отношении наиболее точно отражает принципы культурного релятивизма, плюрализма, межкультурного взаимодействия, характерные для постсовременности.***Ключевые слова:***Эстетическая культура, коммуникация, диалогичность, способ существования культуры, эстетизация.*

Феномены эстетической культуры характеризуются сложностью и многозначностью, ее оценивают совершенно по-разному как в структурном, ценностном, так и в антропологическом, экзистенциальном смысле. Смена культурных парадигм, типов сознания и моделей ментальности, образуют некое единое полиморфное поле, в котором четкость бинарных оппозиций типа «Свой-Чужой» и созданные в свою очередь на этом уровне структурные параллели – «Запад/Восток», «Традиция/Современность», приемлемые еще в середине XX в., теряют свою категоричность. Для современной культурной ситуации характерен новый диалогизм, создающий определенную матрицу межкультурного пространства, что сопровождается возникновением коммуникативной открытости, преодолением замкнутости традиционных (культурных, эстетических, этнических и т. д.) установок, субъектно-объектной поляризации, плюрализмом культурных кодов и множественностью смыслов [1. С. 86].

Так, в поле восприятия современного человека попадают самые разнородные факты, открытия, события, вслушиваясь в которые, мы ощущаем пульсацию жизни Другого, вступая с ним в определенную форму реализации отношения «Я – Другой». Коммуникация как один из ключевых терминов в понимании современной культуры смещает акценты исследований на проблемы коммуникации, в частности, связанные с определением характера влияния глобальных коммуникативных связей на процессы межкультурного взаимодействия и формирования унифицированных алгоритмов массовой культуры [2. С. 24].

Между тем понятие коммуникации в его применении к сфере эстетической культуры означает практически неограниченное расширение ее границ и в тоже время определение ее фундаментальных оснований в феномене эстетического как способа преодоления дихотомического принципа разделения Я и Другого и понимания различных культур в «многомерном» мышлении XXI в. И в данной постановке проблем интересует не столько структура и своеобразие Я и Другого, а сколько поиски специфики глубинных связей отношений между ними, механизмов межкультурной трансляции, по-

скольку обмен эстетически культурными ценностями, воспроизводимый на уровне особого рода восприятия и рождения новых смысловых пространств, становится условием полноценного существования двух начал, при условии распознавания и сохранения индивидуального кода каждого. Признавая равноценность и уникальность Я и Другого, мы можем признать факт их взаимодействия в реальном бытии культуры. Но всегда остается вопрос – насколько такое отношение меняет образ, внутренний мир каждого из участников коммуникативного действия [3. С. 71].

В этом контексте положения и принципы культурного релятивизма во многом соответствуют современной культурной картине мира. Признавая за каждой локальной культурой абсолютную равноценность, право на самобытность и несоизмеримость с какой-либо другой культурой, они оказываются применимы к восприятию современных исследовательских установок в области культуры, эстетики, искусства. Исследования этого направления проводятся в соответствии с двумя правилами: правилом «контекстуализации» и принципом «произвольности». Первое предполагает изучение точки зрения Другого, т. е. наибольшего количества деталей, касающихся значений, символов, смыслов разных культур, что дает возможность осмыслить культурные процессы в определенном контексте. Второе предполагает, что носители разных культур могут воспринимать и оценивать одни и те же явления феноменального мира по-разному, что предполагает условный характер когнитивных процессов.

Определенность обозначенной установки позволяет нам говорить о том, что эстетическая культура постсовременности в методологическом отношении тесно связана с принципами культурного релятивизма. Поскольку эстетическое восприятие Другого в рамках релятивизма позволяет нам представить модель эстетического мира Другого как абсолютно непохожую на собственную и признать наличие альтернативных культурных парадигм, требующих к ним своего обращения. Герменевтический и интерпретативный подходы, работающие преимущественно в рамках релятивизма, ориенти-

рованы на глубокое понимание внутреннего мира культуры и воспроизведение реконструкции ее внутренних смыслов, что дает возможность их перевода на язык другой культуры – своеобразного «принятия» роли Другого, посредством «вживания-в-Другого». Данный подход, разрабатываемый как в философии, так и в культурологии и социологии, оказывается весьма значимым для решения проблем создания общего поля культуры, в котором возможна коммуникация разнообразных и разнородных культур.

Такие изменения в культурной парадигме обнаруживают необходимость выделения объединяющего универсального начала, определяющего создание единого поля культуры Я и Другого. Например, у И.В. Гете таким объединяющим началом выступает любовь, способная принципиально изменять характер отношения к Другому. И здесь становится важным не столько взаимоотношение между своим Я и Другим, сколько способность понимания себя через Другого, что, по сути, и определяет отношение к этому Другому. Это не означает утрату своих индивидуальных особенностей, а, напротив, обретение способности и развитие умения понимать других [4. С. 424–468]. Этот подход указывает на возможность обогащения своего Я и своей культуры не за счет отрицания или подавления Другого, а путем принятия открытости и понимания своеобразия его внутреннего мира.

На наш взгляд, в качестве такового начала следует принять онтологически укоренную способность человека к эстетическому восприятию. Это особый источник накопления опыта чувственного столкновения человека с миром, который при погружении в бесконечную цепь диалогических (событийных) взаимоотношений с Другим, так или иначе, наполняет сферу эмоционального взаимодействия, качественно содержательное обогащение которого зависит не только от характера и особенностей, воздействующих не него явлений, но и от уровня развитости и степени выраженности эстетического начала в процессе созерцательной деятельности.

Такой способ эстетического (диалогического) вхождения в действительность созвучен гуманитарному способу мышления, но генетически первичен по отношению к нему и позволяет осуществить качественно иное перестроение в отношении к Другому (т. е. своеобразное «вхождение» в мир Другого, переживание его внутреннего состояния и, наконец, осмысление сущностного своеобразия, логики и законов его движения).

В силу этого постижение сущности и процессуальности эстетического свершения рассматривается нами как ключ к воспроизведению модели способа диалогического существования культуры. Ведь, по сути, от того каким образом она организована, т. е., от способа согласования и качественности сцепления «элементов», составляющих ее целостность, зависит способность не только само-

воспроизведения системы в целом, но и каждого структурного компонента ее внутреннего мира. Особенность взаимоотношения между разнородными компонентами целого определяет характер жизненного свершения системы в спектре различных путей ее движения, которое идет от одного уровня самоорганизации бытия к другому – от гармонии к хаосу, от хаоса к новой гармонии, от самоорганизации к реорганизации. И этот процесс развития сопровождается непрерывным поиском оптимальных путей, способных вывести каждый этап становления системы к самосовершенствованию, к переходу от устоявшейся упорядоченности (гармонии, качественный уровень которой уже, возможно, не удовлетворяет потребностям жизненного организма) к формированию более высокой степени организованности, порождению нового типа гармонии.

Таким образом, развитие культуры как сложного системного образования оказывается зависимым от качественного уровня взаимосогласования элементов ее внутреннего мира – особых жизненных подсистем целого, которые выделяются в жизни культуры как уже сложившиеся, особо уплотнившиеся в определенную форму бытия жизненные элементы целого, одновременно или последовательно развивающиеся, наделенные уникальным онтологическим своеобразием, каждый из которых в свою очередь имеет собственную историю порождения, заката, возрождения и организационного саморазвития. В силу такой разнородности, исключительной самоценности они вступают в противоречие, неприятие друг друга, вызывая диссонанс, дисгармоничность внутри целостного организма. Такое состояние приводит к «увяданию», разрушению уже устоявшегося, сопровождается внутренним расслоением системы, ее структурной слабостью и неспособностью к дальнейшему продуктивному самовоспроизведению. Мы наглядно видим как деятельная активность человека, будучи вовлеченного в жизненную ткань творящей его культуры, порой не только созидает, но и разрушает создаваемый вокруг себя мир.

Тенденция к изменению, совершенствованию, гармонизации бытия, применительно к современной ситуации жизни человечества актуальна, поскольку экокультурный кризис захватил своим разрушительным действием не только поверхностные (физические), но и более глубокие (метафизические) основания, отразившись на культуре мировосприятия, миропереживания, мироотношения и т. д. И как в свое время справедливо отмечал М.С. Каган: «...единственной альтернативой его самоубийству в результате экологического конфликта с природой и политического конфликта наций и классов является переход на иной уровень самоорганизации самого общества и более совершенная, чем прежде, организация метасистемы «общество – культура – природа»; только при этом условии сила негэнтропии окажется большей, чем

рост энтропии, иначе говоря, гармонизация бытия человечества победит опасно развившиеся в XX в. разрушительные тенденции» [5].

Именно качественные изменения отдельной внутренней системы бытия способны регенерировать целое. И только при условии, что все проявленные формы бытия, живущие в едином для всех измерении, будут не подавлять, а пребывать в гармоничной совокупности друг с другом, возможно, говорить о способности к созидательному приращению культуры в целом. В данном случае особого внимания требует расстановка акцентов на постижении механизмов коэволюционного развития культуры. Такой переход заложен в феномене, определяемом нами как эстетическое свершение, которое носит продуктивный, созидательный характер в результативности диалогически событийного отношения я и Другого. Это особый путь, который способен возвести саморазвитие жизненной системы (Я, Другого и культуры целом) к гармонизированной со-бытийности элементов внутреннего мира. И в силу этого определяется как экзистенциально значимое событие в жизни человека, как результат порождения новой онтологически качественной гармонизированной событийности элементов внутреннего мира. Исходя из этого, процесс *эстетизации* становится определенным механизмом воспроизведения эстетической модели существо-

вания как способа органичного возведения себя и Другого на уровень метаиндивидуального существования на основе смыслоприращающих и продуктивно порождающих отношений, способствующих гармонизации культуры в целом.

Собственно, определение методологии разворачивания феномена эстетического свершения, определяющего собой, с одной стороны, порождение эстетической реальности как особого рода сущего, с другой – модус особого отношения самого активного субъекта к миру, есть универсально действующий и уникальный в своем роде «ключ» к идеальности мироотношений Я и Другого, сущностного приближения к полноценному и самоценному самоосуществлению в онтологической мировости культуры. Исследования в данном направлении, возможно, предложат ответы на проблемы постсовременности – эпохи нового культурного сознания, глобального и фрагментированного в одно и то же время, смены культурных парадигм, развития новых технологий, стиранием границ между реальным и искусственным. И в тоже время при всей противоречивости современного состояния, как и прежде, стоит вопрос о понимании людьми друг друга, постижения Другого и его культуры, без стремления найти ответ на который процесс коммуникативного отношения не может быть продуктивно реализован.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Шапинская Е.Н. Культура Другого и пути ее постижения / Киященко Н.И. Эстетическая культура / Под ред. И.А. Коникова. – М.: ИФРАН, 1996. – 201 с.
2. Орлова Э.А. Введение в социальную и культурную антропологию / Киященко Н.И. Эстетическая культура / Под ред. И.А. Коникова. – М.: ИФРАН, 1996. – 201 с.
3. Григорьева Т.П. Образы мира / Киященко Н.И. Эстетическая культура / Под ред. И.А. Коникова. – М.: ИФРАН, 1996. – 201 с.
4. Иванов В.В. Темы и стили Востока в поэзии Запада // Восточные мотивы. – М.: Генеzis, 1985. – 507 с.
5. Каган М.С. Эстетика как философская наука: Университетский курс лекций. – СПб.: Петрополис, 1997. – 544 с.

Поступила 02.06.2009 г.